

Вестник Брестского государственного технического университета. №6. 2010

2004 года № 300-3 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь».

И в заключение хочется отметить следующее. Изучение судебной практики в части применения законодательства о подряде показывает, что ввиду особой сложности подрядных обязательств участникам правового оборота при отсутствии специальных познаний в соответствующей области следует обращаться за квалифицированной помощью с целью предотвращения возможных споров и обеспечения собственных интересов. Так, отказывая в иске, вытекающем из ненадлежащего исполнения договора подряда, хозяйственный суд указал, что непривлечение заказчиком (садовым товариществом), не имеющим специальных юридических и технических познаний, на стадии заключения и исполнения договора соответственно юриста и инженерной организации для получения квалифицированной помощи на возмездной основе следует расценивать как поведение истца не в соответствии с принципами добросовестности и разумности участников гражданского оборота (абзац 8 ч.2 ст.2 ГК).

Исходя из обстоятельств данного спора, заказчик понес реальные убытки, однако ввиду незнания закона и отсутствия специальных технических компетенций не смог вовремя адекватно оценить качество результата подрядных работ, надлежащим образом не оформил претензии и подписал акт приемки без оговорок, что предопределило разрешение судебного спора не в его пользу [3, 63–65].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Фирма «СПАРК», 1995.
2. Серкова, Ю.А. Соотношение договора строительного подряда с отдельными гражданско-правовыми обязательствами // *Хозяйство и право*. – 2008. – № 1. – С. 46–49.
3. Горонков, М.П. Сложные технические сделки требуют надлежащего технического и юридического сопровождения // *Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь*. – 2010. – № 3. – С. 63–65.

Материал поступил в редакцию 22.10.10

CHICHURINA O.A. Works under contract obligations as the object of legislative regulation in Belarus

In the article the notion and the forms of works under contract according with Belarusian legislation are considered. A systematic characteristic of legislation of works under contract is given. The levels of this legislation are shown. The general legal theses concerning works under contract are analyzed. Peculiarities of legal regulation of the contract building and design and prospecting works are investigated. Some problems of legal regulation and court practice of this area are revealed.

УДК 349.6(476)(082)

Речиц Е.В.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ АРЕНДЫ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ (ИХ ЧАСТЕЙ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Новацией белорусского законодательства об использовании и охране вод является введение ст.28 Водного кодекса Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. №191-3 (в ред. от 04.01.2010) [1] титула аренды водных объектов (их частей) наряду с такими титулами водопользования как постоянное водопользование, временное водопользование и безвозмездное водопользование. Только лишь для осуществления рыбоводства в Республике Беларусь передано в аренду водных объектов (их частей) общей площадью 7701,82 га: из них 2630, 06 га в Брестской области, 886,8 га в Витебской области, 484,4 га в Гомельской области, 1778,35 га в Гродненской области, 1061,37 га в Минской области, 1160,84 га в Могилевской области [9].

Данная работа посвящена рассмотрению в общем виде теоретических проблем аренды водных объектов (их частей) в Республике Беларусь.

Исходя из ст.577 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., № 218-3 (в ред. от 28.12.2009) [2] и ст.1 закона Республики Беларусь от 12 декабря 1990 г. № 460-XII «Об аренде» (в ред. от 31.12.2009) [4], аренда (имущественный наем) водных объектов (их частей) представляет собой основанное на договоре срочное возмездное владение и пользование или срочное пользование водными ресурсами, необходимыми арендатору для самостоятельного осуществления хозяйственной и иной деятельности. При этом понятие владения применительно к водным объектам (их частям) носит в известной мере условный характер: поскольку воды находятся в состоянии непрерывного движения и водообмена, то говорить о физическом, реальном господстве над водными объектами (их частями) весьма затруднительно.

Действующим белорусским законодательством об использовании и охране вод предусматриваются два вида договора аренды водных объектов (их частей):

– договор аренды водных объектов (их частей), при котором порядок и

условия предоставления водных объектов (их частей) определяются Президентом Республики Беларусь; предметом аренды являются только водные объекты (их части), включенные в фонд рыболовных угодий и фонд охотничьих угодий; цель аренды заключается исключительно в ведении рыболовного или охотничьего хозяйства; арендаторами водных объектов (их частей) выступают лишь юридические лица; – договор аренды водных объектов (их частей), когда порядок и условия предоставления водных объектов (их частей) устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь; предмет аренды составляют водные объекты (их части), не включенные в фонд рыболовных угодий и фонд охотничьих угодий – водные объекты (их части), включенные в Республиканскую комплексную схему размещения рыболовных угодий; используемые для питьевых, бытовых и иных нужд населения; расположенные на территории населенных пунктов и (или) на особо охраняемых природных территориях; используемые юридическими лицами, которые занимаются выращиванием и разведением товарной рыбы и рыболовничьего материала и в отношении которых Республика Беларусь либо административно-территориальная единица, обладая долями (акциями) в уставном фонде, может определять решения, принимаемые этими юридическими лицами; иные, определенные законодательством (ст. 4 Положения Совета Министров Республики Беларусь от 4 октября 2007 г. № 1260 «Об утверждении Положения о порядке предоставления водных объектов (их частей) в аренду для рыбоводства и других целей» (в ред. от 12.07.2008)) [7]; цель аренды – рыболовство и другие, за исключением целей питьевого водоснабжения, нужд энергетики, обеспечения обороны Республики Беларусь; арендаторами могут быть граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, и юридические лица.

В этом плане заслуживает внимания опыт российского законодательства, где аренда водных объектов (их частей) носит универсальный характер. Согласно ст.ст. 11 и 12 Водного кодекса

Речиц Екатерина Викторовна, кафедра социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (в ред. от 19.06.2007) [8], на основании договоров водопользования водные объекты представляются в пользование для забора (изъятия) водных ресурсов из поверхностных водных объектов; использования акватории водных объектов, в том числе для рекреационных целей; использования водных объектов без забора (изъятия) водных ресурсов для целей производства электрической энергии. По договору водопользования одна сторона – исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления – обязуется предоставить другой стороне – водопользователю водный объект или его часть в пользование за плату. К договору водопользования применяются положения об аренде, предусмотренные гражданским законодательством, если иное не установлено Водным кодексом и не противоречит существу договора водопользования.

Хотя воды, как и другие природные объекты, изъяты из гражданско-правового оборота, ст. 28 Водного кодекса Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. №191-З (в ред. от 04.01.2010) [1], водные объекты (их части), включенные в фонд рыболовных угодий и фонд охотничьих угодий, могут передаваться также в безвозмездное пользование по решению Президента Республики Беларусь, что, безусловно, снижает гарантии прав водопользователей. Так, например, если досрочное прекращение арендодателем договора аренды водных объектов (их частей) допускается, как правило, только по решению суда, то временное пользование водными объектами (их частями), осуществляемое на основании индивидуально-правового административно-распорядительного акта, может быть прекращено в одностороннем порядке.

Анализ видов договоров аренды водных объектов (их частей) позволяет сделать вывод о том, что аренду водных объектов (их частей) можно подразделить на две группы:

- аренда, при которой главным объектом пользования выступают воды;
- аренда, при которой воды используются постольку, поскольку невозможно, не используя воды, воспользоваться другим природным ресурсом – дикорастущими растениями и дикими животными.

Если в первом случае водные объекты (их части) оправданно передавать в аренду, то во втором – предоставление водных объектов (их частей) в аренду вызывает множество проблем. Так, предметом договора аренды водных объектов (их частей) выступает водный объект (его часть), а фактическое пользование осуществляется объектами растительного и животного мира. Арендовать в целях пользования дикорастущие растения и диких животных тоже нельзя в связи с тем, что предметом договора аренды может выступать только непотребляемая вещь, а флора и фауна являются потребляемыми природными ресурсами. Непотребляемым является право пользования дикорастущими растениями и дикими животными.

Соответственно, предметом аренды в тех случаях, когда основным объектом пользования выступают воды, должен быть водный объект (его часть). В других случаях, когда основным объектом пользования выступают растения и животные, а воды используются ограниченно, в силу того, что составляют среду произрастания или обитания дикорастущих растений и диких животных, должна применяться иная конструкция. Ограниченное пользование водами в интересах иного объекта, когда им иным образом воспользоваться, без обременения вод не возможно является ничем иным как водным сервитутом. Поэтому в рассматриваемом случае должны применяться договор аренды права пользования дикорастущими растениями и дикими животными в границах определенных водных объектов (их частей) и водные сервитуты.

Правовым основанием возникновения аренды водных объектов (их частей) в целях ведения рыболовного и охотничьего хозяйства является сложный фактический состав – право ведения охотничьего хозяйства в охотничьих угодьях и право ведения рыболовного хозяйства в рыболовных угодьях возникает у хозяйствующего субъекта после заключения письменного договора аренды этих угодий по результатам проведенного конкурса или аукциона и получения специального разрешения (лицензии) соответственно на ведение охотничьего хозяйства либо на ведение рыболовного хозяйства.

К лицензионным требованиям и условиям относятся:

– на ведение охотничьего хозяйства – ведение охотничьего хозяйства в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими эту деятельность, договором аренды охотничьих угодий, иными правовыми актами; соблюдение предельно допустимых норм и объемов изъятия охотничьих животных и минимального уровня их плотности; представление Министерству лесного хозяйства Республики Беларусь в установленном законодательством порядке информации по ведению охотничьего хозяйства по утверждаемым Министерством лесного хозяйства Республики Беларусь формам; укомплектование штата егерской службы в течение трех месяцев со дня получения лицензии работниками численностью, рассчитанной исходя из следующих норм: не более 10 тыс. гектаров водно-болотных охотничьих угодий на 1 работника; представление Министерству лесного хозяйства Республики Беларусь бизнес-плана ведения охотничьего хозяйства по установленной Министерством лесного хозяйства Республики Беларусь форме (ст.7 Положения о лицензировании ведения охотничьего хозяйства, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2005 г. № 1551 «Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Министерство лесного хозяйства» (в ред. от 16.12.2008)) [6].

– на ведение рыболовного хозяйства – ведение рыболовного хозяйства в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими этот вид деятельности, договором аренды рыболовных угодий и иными правовыми актами, включая изъятие ресурсов рыб и водных беспозвоночных в установленных квотах; наличие биолого-экономического обоснования, согласованного с Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и Государственной инспекцией охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, или рыбохозяйственно-биологического обоснования, имеющего положительное заключение государственной экологической экспертизы и утвержденного Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (ст.7 Положения о лицензировании ведения рыболовного хозяйства, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2005 г. № 1550 «Об утверждении Положения о лицензировании ведения рыболовного хозяйства» (в ред. от 03.09.2008)) [5].

Кроме того, следует отметить, что в то время как аренда водных объектов (их частей) является по содержанию обязательственными правоотношениями, аренда земельных участков ст.3 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З (в ред. от 29.12.2009) [3] введена в категорию вещных прав. Распространение на аренду природных объектов вещных прав имеет ряд общепризнанных преимуществ: в частности, вещные права носят абсолютный характер, поскольку управомоченному лицу здесь противостоит индивидуально неопределенный круг обязанных лиц («все третьи лица»); в вещных правоотношениях осуществляется оформление непосредственного отношения лица к вещи, дающего ему возможность использовать вещь в своих интересах без участия иных (обязанных) лиц; вещным правоотношениям присуще «право следования» - они всегда следуют за вещью как бы обременяя её, а не за собственником; они могут защищаться с помощью виндикационного и негаторного исков и т.д.

Заключение. На основании вышеизложенного, в целях совершенствования законодательства Республики Беларусь об аренде водных объектов (их частей), представленного многочисленными нормативными правовыми актами разной юридической силы, принятыми в разное время различными государственными органами, а также в целях повышения эффективности применения такого законодательства предлагается:

- ✓ определять аренду водных объектов (их частей) как основанное на договоре срочное возмездное пользование водными ресурсами, необходимыми арендатору для самостоятельного осуществления хозяйственной и иной деятельности;
- ✓ ввести универсальный договор аренды водных объектов (их частей) и распространить его на все виды водопользования;

- ✓ отменить лицензирование рыболовной деятельности и охоты и включить лицензионные требования и условия, предъявляемые к лицензиату, в договор аренды водных объектов (их частей) в качестве существенных условий;
 - ✓ в случаях, когда основным объектом пользования выступают дикорастущие растения и дикие животные, а воды используются ограниченно, применять договор аренды права пользования дикорастущими растениями и дикими животными в границах определенных водных объектов (их частей) и водные сервитуты;
 - ✓ включить аренду водных объектов (их частей) в перечень ограниченных вещных прав по аналогии с земельным законодательством.
- Представляется, что назрела необходимость в принятии единого комплексного нормативного правового акта (например, закона Республики Беларусь «Об аренде водных объектов (их частей)»), закрепившего понятие аренды водных объектов (их частей), понятие и содержание договора аренды водных объектов (их частей), основания и порядок заключения, изменения, прекращения и продления договора аренды (их частей) и т.п. сведения и установившего унифицированный подход к правовому регулированию аренды водных объектов (их частей) в Республике Беларусь.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Водный кодекс Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. №191-3 (в ред. от 04.01.2010) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=HK9800191. – Дата доступа: 25.08.2010.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., № 218-3 (в ред. от 28.12.2009) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=HK9800218. – Дата доступа: 25.08.2010.
3. Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 (в ред. от 29.12.2009) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=HK0800425. – Дата доступа: 25.08.2010.
4. Закон Республики Беларусь от 12 декабря 1990 г. № 460-XII «Об аренде» (в ред. от 31.12.2009) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=V19000460. – Дата доступа: 25.08.2010.
5. Положение о лицензировании ведения рыболовного хозяйства, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2005 г. № 1550 «Об утверждении Положения о лицензировании ведения рыболовного хозяйства» (в ред. от 03.09.2008) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=C20501550. – Дата доступа: 25.08.2010.
6. Положение о лицензировании ведения охотничьего хозяйства, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2005 г. № 1551 «Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Министерство лесного хозяйства» (в ред. от 16.12.2008) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=C20501551. – Дата доступа: 25.08.2010.
7. Положение о порядке предоставления водных объектов (их частей) в аренду для рыбоводства и других целей, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 октября 2007 г. № 1260 «Об утверждении Положения о порядке предоставления водных объектов (их частей) в аренду для рыбоводства и других целей» (в ред. от 12.07.2008) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=C20701260. – Дата доступа: 25.08.2010.
8. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (в ред. от 19.06.2007) // ecology.gpntb.ru/usefullinks/oficialdoc/zakonrf/zakons_acts/zakons_206/. – Дата доступа: 25.08.2010.
9. Перечень водных объектов, переданных для рыбоводства (на 05.10.2010) // <http://gosinspekciya.gov.by/docs/fish.xls>. – Дата доступа: 25.10.2010.

Материал поступил в редакцию 29.10.10

RECHITS E.V. Teoretiko-legal questions of water objects' (their parts') lease in republic of Belarus

Definition of water objects' (their parts') lease as water use title is formulated. Differentiation of water objects' (their parts') lease on groups depending on a water use main objective is spent. Contracts' of water objects' (their parts') lease classification is given and their comparative characteristic is given. Ways of perfection of contracts of water objects' (their parts') lease, establishment water servitudes, transfer of water objects' (their parts') lease in the list of the limited real rights ways is offered.

УДК 342.731(4)

Лисовская Т.В.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ КОНЦЕПЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВЕ

Введение. В статье освещены вопросы становления европейской концепции свободы совести в нескольких аспектах – теоретическом, ретроспективном и в практическом. Понятие «свобода совести и религии» раскрывается, с точки зрения индивидуального подхода, как внутренняя свобода самоопределения религиозных взглядов личности и, с точки зрения институционального подхода, как право личности реализовывать свободу совести в коллективном измерении. Интерес представляет процесс унификации понятия «свобода совести и религии» в международных и европейских региональных документах. Выделены общие элементы концепции, которые были имплементированы в конституции европейских государств.

Свобода совести как понятие: индивидуальный и коллективный аспекты. Свобода совести и религии, согласно мнению исследователей, является основанной на традициях сферой убеждений (верований) человека, касающихся окружающего мира (включая понятия «человек» и «общество») и сил, которые управляют этим миром. В этих убеждениях отражается отношение человека к сверхъестественным силам, выраженное в религиозной доктрине, религиозном культе и религиозной организации, к которой принад-

лежит либо не принадлежит человек.

Вопросы реализации права человека на свободу совести и религии, а также взаимоотношений государства и религиозных организаций неотделимы от концептуальных основ существования государства. Эти основы заложены в самой формуле демократического государства, деятельность которого направлена на реализацию свобод и прав человека. Сущностью демократического государства, опирающегося на уважение прав и свобод человека, является ограничение сферы власти государства, и, следует отметить, свобода совести и религии является одним из основных прав человека, требующих особого внимания и регулирования со стороны государства, так как затрагивает вопросы самореализации личности. При таком понимании религии как личностных убеждений человека встаёт вопрос, как и каким образом государство может взаимодействовать с настолько интимной и личностной сферой свободы человека?

Прежде всего, при определении полномочий государства в отношении регулирования личностной свободы человека, следует в понятии «свобода совести» выделить два основных аспекта, различающихся по направлению деятельности человека в религиозной

Лисовская Татьяна Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.